

Надвинулись холода. Горы, обступившие замок, подернулись серостью, а озерная гладь застыла, обратившись в холодную сталь. Каждое утро землю присыпало густым инеем. В самом замке по-прежнему дышалось теплом, и я невольно сочувствовал Гарри: приближался сезон квиддича, а тренироваться в такую стужу — удовольствие сомнительное.

На тренировках Поттера я ни разу не был. С одной стороны, Оливер Вуд берег его как секретное оружие Гриффиндора и держал подготовку в строжайшей тайне, с другой — я учился на Слизерине, и красно-золотые вряд ли обрадовались бы моему присутствию на поле. Впрочем, слухи о том, что Гарри стал ловцом, всё равно просочились наружу. Одни прочили ему великое будущее, другие же зубоскалили, обещая бегать под ним с матрасами наперевес.

Драко, разумеется, исходил желчью пуще прежнего.

— Если ты язвишь только потому, что Гарри попал в сборную, а ты нет, то почему бы тебе просто не попросить нашего декана взять тебя в команду? — мне изрядно надоели его вечные придирки к Поттеру. — Если Гриффиндору позволили сделать исключение, то почему нам нельзя?

— А так можно? — Драко изумленно округлил глаза.

— Для начала покажи Маркусу Флинту, как ты летаешь. К тому же ты крестник профессора Снейпа, у него нет причин отказывать тебе в такой малости, — я пожал плечами. — И еще одно: сделай милость, прекрати цепляться к Гарри при мне. Идет?

— Хе-хе-хе, — глуповато ухмыльнулся он.

Поди пойми, пропустил этот упрямец мои слова мимо ушей или все-таки задумался.

Профессор Снейп действительно пристроил крестника в команду, правда, из-за возраста Драко пока числился лишь запасным.

— Что же ты раньше молчал! — получив желаемое, Малfoy примчался в библиотеку и тут же принялся изливать на меня свои обиды.

— А зачем? — я даже не поднял головы, продолжая перелистывать тяжелые страницы. — Ты ведь получил свое место, на что теперь жаловаться?

Драко уселся рядом. В свободное от уроков время я практически безвылазно сидел в библиотеке, а в погожие дни перебирался к озеру — читать или отрабатывать заклинания. Гарри и Рон охотно делали домашние задания в моей компании: Гермиона списывать им не давала принципиально, а я относился к этому проще. Но в последнее время мы виделись редко — Драко с Блейзом Забини буквально не отходили от меня ни на шаг.

— Я хочу размазать его на поле! — капризно надул губы Драко.

— Похвальное рвение. Твой час еще придет, не нужно торопить события, — я согласно кивнул.

Рассматривая его недовольную физиономию, я едва сдерживал искушение ущипнуть его за щеку. До чего же забавный мальчишка, в своей миловидности он вполне мог потягаться с Поттером...

— Ты чего так на меня вылупился? — Малфой подозрительно отодвинулся.

Я коснулся лица пальцами, сообразив, что невольно улыбаюсь.

— Ничего, пустяки... Хе-хе.

Проходя как-то через внутренний двор, я стал свидетелем того, как Снейп конфисковал у Гарри книгу. Наш декан прихрамывал — судя по всему, Пушок знатно потрепал его в коридоре третьего этажа.

— Хочешь, я заберу ее у него? — предложил я Поттеру, когда декан скрылся из виду. Мои успехи в зельеварении давали надежду, что мне Снейп книгу вернет без лишних вопросов, в отличие от самого Гарри.

— Я пойду с тобой, — вызвался тот.

— И я! — тут же встрял Малфой.

Господи, а этому-то что нужно?

— Вот и отлично, отправляйтесь вдвоем, — я кивнул Драко. — Тебе, как крестнику, он ее отдаст куда охотнее.

Драко вытаращился на меня как на умалишенного. Гарри с Роном от такой перспективы замерли в изумлении.

— Пожалуй, я лучше сам... Но все равно спасибо, Ланс, — Гарри махнул мне рукой и поплелся прочь. Рон и Гермиона торопливо распрощались со мной и поспешили следом, в сторону башни Гриффиндора.

Драко фыркнул:

— С чего бы это крестному возвращать ему вещи?

— Тебе это зачем? — спросил я, глядя на него. — Тебе действительно приносит такое удовольствие изводить Гарри?

— А почему нет? — дерзко вскинул подбородок Малфой.

— Твое дело, поступай как знаешь. Но предупреждаю: прекрати цепляться к нему при мне. Третий раз повторять не стану, — бросил я и, прижав книги к груди, зашагал к подземельям.

Драко застыл на месте. Я обернулся:

— Если все уяснил — догоняй. Или решил превратиться в ледяную статую посреди двора?

Он тут же расплылся в улыбке и припустил ко мне. Дети есть дети: обиды у них улетучиваются так же быстро, как и вспышки гнева. На самом деле у Драко был отнюдь не худший характер.

«Жаль только, что с Гарри они так и не смогли поладить»

На следующий день замок гудел: настал день долгожданного матча между Гриффиндором и Слизерином.

Закутавшись по самый нос в зелено-серебряный шарф, я отыскал себе местечко повыше, откуда открывался отличный обзор на все поле. В груди колыхался непривычный азарт — все-таки я впервые воочию наблюдал за этой опасной, безумной игрой. Драко рядом не было: он с гордым видом умчался протирать штаны на скамье запасных.

Старательный малый, жаль только, что в этот раз на поле его не выпустят.

Пятнадцать метел взмыли в воздух под оглушительный рев трибун. Игра началась.

Где-то на периферии сознания заворочалось смутное предчувствие: сегодня должно случиться нечто важное. Но сколько я ни пытался ухватиться за эту ускользающую мысль, память подводила.

— Ты чего задержался? — спросил Блейз, заметив мое беспокойство.

— Кажется, я упустил какую-то важную деталь, — пробормотал я, хмурясь в тщетных попытках вспомнить.

Что же это было? Что-то, связанное с Гарри... Да уж, старею, память совсем ни к черту.

— Квоффл у Анджелины Джонсон из Гриффиндора! Отличная охотница, кстати, и чертовски

хорошенькая...

— Джордан!

— Простите, профессор!

Комментарии Ли Джордана заставили меня прыснуть со смеху. Профессор Макгонагалл сидела рядом с ним и буквально пожирала парня грозным взглядом.

— Как она стремительно несется вперед! Великолепный обвод Алисии Спиннет — Оливер Вуд разглядел в ней талант, когда в прошлом году она сидела в запасе... О нет, квоффл перехвачен капитаном Слизерина! Маркус Флинт взмывает вверх подобно орлу, он собирается... Ах, прекрасный сейв вратаря Гриффиндора! Квоффл снова у львов. Охотница Гриффиндора Кэти Белл ловко уходит от Флинта, поднимается выше... Ой, кажется, там кому-то знатно прилетело бладжером по затылку! Квоффл опять переходит к Слизерину...

Следить за этим безумием в воздухе было настоящим испытанием для шеи, но зрелище захватывало. Матч выдался жестким, динамичным, и, признаться, у меня самого внутри зашевелился охотничий азарт.

—... Джонсон снова овладевает квоффлом, она рвется к кольцам противника! Уворачивается от бешеного бладжера, ворота прямо перед ней! Давай, Анджелина! Вратарь слизеринцев Блетчли бросается наперерез, но упускает ее... Гриффиндор открывает счет!

Красно-золотые трибуны взорвались восторженными криками. Фанаты Гриффиндора неистово размахивали флагами, издевательски улюлюкая в нашу сторону.

«Рано радуетесь, придурки! Всего один мяч забросили»

— Мяч у Слизерина, — вещал Ли Джордан. — Кэти уходит от двух бладжеров, обходит близнецов Уизли и чужого охотника, прибавляет скорость... Погодите-ка, неужели это золотой снитч?!

Гарри камнем ринулся вниз, преследуя крошечный золотой блик. У меня внутри все сжалось от волнения. Поймает ли он снитч в этот раз? Моя дырявая память напрочь отказывалась выдать ответ.

В этот момент Флинт грубо протаранил его метлу. Гарри чудом удержался, намертво вцепившись в древко. Разумеется, я желал победы своему факультету, но Маркус играл уж слишком грязно. Случись с Поттером что-то серьезное...

— Нарушение! — взревели трибуны Гриффиндора. К ним тут же присоединился возмущенный хор пуффендуйцев.

Мадам Хуч назначила штрафной в ворота Слизера, а упущенный золотой снитч растворился в небесной вышине.

Ли Джордан изгалялся в красноречии как мог:

— После этой подлой попытки сжульничать...

— Джордан! — приструнила его Макгонагалл.

— Простите, профессор. Я хотел сказать: после этого вопиющего нарушения правил...

— Джордан, я тебя предупреждаю!

— Ладно, ладно. Флинт чуть не угробил ловца Гриффиндора, с кем не бывает. Слизерин наказан штрафным ударом, игра продолжается, квоффл у гриффиндорцев.

Внезапно в моей голове щелкнуло. Я вскинул голову и впился взглядом в Поттера. Тот как раз увернулся от бладжера, но в следующую секунду его метлу затрясло. Она задержалась, выписывая безумные зигзаги, и начала опасно крениться, пытаясь сбросить седока на землю.

Проклятый Квиррелл!

Выхватив бинокль из рук ошарашенного Блейза, я навел его на преподавательскую трибуну. Сомнений не оставалось. Пора действовать.

— Ланс, ты куда собрался? — крикнул мне вслед Забини.

Я даже не обернулся. Как я мог забыть о таком?! Если не вмешаться прямо сейчас, Квиррелл просто сбросит Гарри навстречу гибели!

— Флинт контролирует квоффл, обходит Спиннет и Белл... О, бладжер прилетает ему прямо в физиономию! Надеюсь, ему сломали нос... Это шутка, профессор, шутка! О нет, Слизерин забивает гол!

Слизеринские трибуны зашлись в экстазе, но мне было не до того — я пробирався сквозь толпу к преподавательской платформе. Бросив быстрый взгляд на небо, я понял, что никто на трибунах еще не осознал масштаба беды. Безумная метла уносила брыкающегося Гарри все выше и выше, за пределы игрового поля, швыряя его из стороны в сторону с пугающей силой.

Нужно быстрее!

Кое-как добравшись до преподавательской трибуны, я бесшумно скользнул под сиденья, отсчитывая места, пока не оказался прямо за спиной Квиррелла. Вытащив волшебную палочку, я прицелился в подол его длинной мантии, касавшийся пола, и прошептал заклинание горения. На ткани тут же заплясали веселые огоньки.

Через несколько секунд профессор Флитвик заметил пламя и в ужасе заверещал. Поднялась суматоха. Воспользовавшись моментом, я прицельно взмахнул палочкой, направляя струю пламени Квирреллу прямо под зад. Тот взвыл раненым зверем и подскочил на месте, а я, мгновенно спрятав палочку в рукав, растворился в толпе.

«Будешь знать, как покушаться на Гарри, паршивец! Поджарю твою задницу так, что сидеть неделю не сможешь»

К концу матча Гарри едва не проглотил золотой снитч во время падения. Свисток судьи возвестил об окончании игры.

Сумасшедший мальчишка, ну и методы у него.

— Он же буквально сожрал его! — Драко бушевал не меньше Флинта. — Это жульничество! Чистой воды несправедливость!

— В следующем матче мы отыграемся, — я дружески похлопал его по плечу. — Покажем этим выскочкам, кто здесь хозяин.

Поражение Слизера оставило неприятный осадок на душе.

— Обязательно покажем! — Драко воинственно сжал кулаки.

Несколько дней спустя я лениво перебирал книги в библиотеке, как вдруг из-за соседнего стеллажа донеслись приглушенные голоса.

— Как думаешь, он в курсе? — судя по интонациям, это была Гермиона.

— Трудно сказать, но спросить точно стоит, — ответил Гарри.

— Зачем? А если он донесет Снейпу? — раздался ворчливый голос Рона.

«Донесет Снейпу? Неужели они обо мне?»

— Ланс не такой, — твердо возразил Гарри. От его слов на душе стало неожиданно тепло. — Я уверен, нам нужно поговорить с ним.

— Да вряд ли он вообще что-то знает... И вообще, куда он делся? — удивился Рон.

— Не меня ли вы часом ищете? — я невозмутимо шагнул из-за стеллажа, держа в руках случайный фолиант.

Судя по всему, троица безуспешно пыталась отыскать хоть какие-то упоминания о Николасе Фламеле. Они испуганно вздрогнули и замерли.

— Ну так что? — я перевел взгляд на Гарри. — Какое у вас ко мне дело?

— Мы... мы просто хотели спросить, уезжаешь ли ты домой на рождественские каникулы, — быстро сориентировалась Гермиона.

— Да, я уезжаю, — ответил я, глядя ей прямо в глаза.

Хитрюга. Решила скрыть от меня свои изыскания?

— О, как замечательно! Могу я как-нибудь заглянуть к тебе в гости на праздниках? — спросила она.

— Разумеется. Давай я запишу адрес. — Чиркнув на клочке пергамента координаты своего дома, я протянул его Гермионе. — Буду рад тебя видеть.

— Нам пора, увидимся! — Рон бесцеремонно схватил Гарри за рукав и потащил к выходу.

Гарри обернулся и негромко произнес:

— До встречи, Ланс.

— Увидимся, — я сдержанно кивнул, не выдав удивления от того, что он лично со мной попрощался.

Когда их фигурки скрылись за поворотом, улыбка сошла с моего лица. Значит, они все-таки держат дистанцию. Неужели клеймо Слизерина навеки делает меня чужаком в их глазах?

В подземельях Снейпа стояла сущая стужа — казалось, стены вот-вот покроются коркой льда. Я уже не раз заглядывал к нашему декану, чтобы проконсультироваться по поводу сложных зелий, и в его кабинете царил точно такой же могильный холод. И как он только не околел тут в своей черной мантии?

— Мне искренне жаль тех, кому приходится оставаться в школе на Рождество, — громко, на

весь класс разглагольствовал Драко. — Очевидно, дома их просто никто не ждет.

При этом он бросал издевательские взгляды на Гарри. Рядом угодливо хихикали Крэбб и Гойл. Поттер демонстративно игнорировал их, сосредоточенно отмеряя порошок из хребта рыбы-льва. После того злополучного матча Малфой ходил чернее тучи. Сначала он пытался шутить, что в следующий раз вместо Поттера снитч поймает какая-нибудь жаба-бык, но шутку никто не оценил — все были слишком поражены тем, как Гарри удержался на взбесившейся метле. Тогда Драко переключился на самое болезненное: отсутствие у Гарри нормальной семьи.

Я нахмурился, глядя на Малфоя. В последнее время этот паршивец избегал моего общества — видимо, копил яд, чтобы вылить его на Поттера.

— Драко, тебе не кажется, что пламя под твоим котлом слишком сильное? — невинно поинтересовался я. Признаться, этот огонь зажегся во мне самом.

Малфой поспешно крутанул вентиль горелки и, наткнувшись на мой ледяной взгляд, заметно вздрогнул.

— Ланс... — пробормотал он, явно вспомнив мое предупреждение.

— Мне очень жаль, Драко, — сухо перебил его я. — Но, пожалуй, твоему отцу вряд ли понравится, если поместье Малфоев осквернит своим присутствием полукровка. Так что на Рождество я к тебе не приеду. Передавай привет родителям.

В этот момент мимо нас бесшумной тенью прошелестел Снейп. Смерив оценивающим взглядом варево в моем котле, он молча проследовал дальше.

Я проводил его взглядом, окончательно определившись с тем, что подарю декану на праздники.

— Ланс, не слишком ли ты строг с ним? — шепнул Блейз, толкнув меня локтем.

— Разве? — холодно бросил я в ответ.

Драко обиженно поджал губы, буравя меня упрямым взглядом. Забини лишь со вздохом покачал головой и вернулся к своему зелью.

— Ну хорошо, я больше не полезу к Поттеру! Доволен? — стоило нам вернуться в спальню, как Драко взорвался возмущением. — Кто он тебе вообще такой? Почему ты вечно его защищаешь?

— Гарри Поттер — герой, одолевший Тёмного Лорда. Налаживать с ним отношения — дальновидный шаг, — ответил я, лениво листая книгу на своей кровати. — Глупо наживать себе

такого врага. Я твердил тебе об этом с самого первого дня.

— Но он же якшается с этим нищевродом Уизли! — не унимался Малfoy.

— Это не повод плеватьс ядом. Тебе нужно искать дружбы с Поттером, а Уизли можно просто не замечать.

— Да он еще и с этой грязнокровкой дружит!

Слово сорвалось с его губ прежде, чем он успел подумать. Столкнувшись с моим потемневшим взглядом, Драко тут же прикусил язык.

Я с грохотом захлопнул фолиант и поднялся на ноги. Мерзкий мальчишка, бьет по самому больному.

— Ланс, стой! — Драко преградил мне путь к двери.

— Прочь с дороги. У меня нет ни малейшего желания выслушивать твои излияния. — Я смерил его презрительным взглядом. — Проваливай к своим тупоголовым громилам и празднуй это чертово Рождество с ними!

Резко обойдя его, я захлопнул за собой дверь спальни.

Он все так же презирал Гермиону, все так же брезгливо кривился при упоминании маглорожденных.

Выйдя в прохладу гостиной Слизерина, я сделал глубокий вдох, пытаюсь унять клочкавшую в груди злость. Я понятия не имел, кем Драко считает меня, да и выяснять это не ломился. Наши отношения напоминали качели, и виной тому были слишком очевидные разногласия. Что ж, скрывать не стану: порой я и сам намеренно выводил его из себя. Но этот ребенок упрямо отказывался взрослеть. Самовлюбленный, спесивый и при этом глубоко несчастный, он упорно не желал учиться на собственных ошибках. Тот же Гарри на его фоне выглядел куда достойнее — не испорченные слепым обожанием дети всегда вызывают больше симпатии.

Интересно, когда же этот маленький слизеринский принц наконец поумнеет?